

В глухую полночь парк у реки Цзиньшуй тонул во тьме, разгоняемой лишь редкими тусклыми фонарями. Осенний ветер срывал увядшие листья, устилая ими дорожки, и подошва старых поношенных кроссовок Чэнь Илия с сухим хрустом сминала этот жёлтый ковёр.

Чэнь Илия съёжился, глубже пряча подбородок в воротник куртки, чтобы хоть немного согреться.

— А у вас тут симпатично, — подал голос его призрачный двойник. — Слышь, друг, а в этой речке рыба водится?

— Не знаю, не рыбачил, — Чэнь Илия шмыгнул носом и уставился на тёмную, беспросветную гладь воды.

Память неохотно подкинула картинку из далёкого детства, когда отец и мать часто приводили его сюда играть. Тогда Чэнь Шунь ещё не просаживал всё до копейки в карты, а Линь Сяоли заботливо кутала его в тёплые вещи. Родители брали маленького Илия за руки и раскачивали, словно на качелях... В те годы осень в Учэне не казалась такой безжалостно холодной.

Вдруг он замер и прикрикнул на фигуру посреди реки:

— Ты что там творишь?!

Двойник, паривший прямо над водой, вздрогнул от неожиданности, обернулся и гордо заявил:

— Гляди, я освоил технику скольжения по воде!

— А ну вернись! — повторил Илия.

— Да чего ты боишься? — фантом не спеша зашагал обратно, посмеиваясь. — Я всё равно не могу коснуться твоего мира.

Чэнь Илия лишь наградил его ледяным взглядом и молча зашагал прочь по тропинке.

— Эй! — двойник поспешил следом, заглядывая ему в лицо. — Обиделся, что ли?

— Иди играй сам по себе, — буркнул Илия, пытаясь отмахнуться от него.

— Одному скучно, — парень пристроился плечом к плечу. — Ладно, ладно, не буду больше пугать.

Чэнь Илия не сбавлял шагу.

«И за каким чёртом я притащил свой глюк в парк посреди ночи? — подумал он. — Веду себя как полный кретин»

— Дружище... Дорогой... Линьлинь... — не унималось настырное видение.

Чэнь Илинь резко остановился и развернулся. Они оказались так близко, что едва не соприкоснулись губами. Илинь мгновенно отшатнулся на шаг.

Двойник тоже опешил, но тут же лукаво прищурился:

— Ты чего? Поцеловать меня вздумал?

Чэнь Илинь скривился:

— Не страдаю такой хернёй.

Призрак улыбнулся и шагнул вперёд. Чэнь Илинь отступил. Тот сделал ещё шаг с наглой ухмылкой, Илинь снова попятился, пока не упёрся поясницей в перила набережной.

— Ну давай, отступай дальше, — поддразнил его двойник.

— Ещё шаг, и я закричу.

— Кричи хоть «караул», никто не прибежит.

— Караул! — рявкнул Чэнь Илинь.

Парень на секунду лишился дара речи, а потом громко, искренне расхохотался:

— Ну ты и псих.

Чэнь Илинь усмехнулся и, повернувшись спиной, опёрся на перила, разглядывая бегущую внизу воду.

— Ну и как? Родители водили тебя к врачу?

Двойник пристроился рядом. От него веяло странным, почти осязаемым теплом.

— Ничего не нашли. Врач сказал, обычный стресс перед выпускными экзаменами. Посоветовал

больше отдыхать.

— Тяжело в выпускном классе? — спросил Илинъ.

— Терпимо. Держать первое место в школе не так уж трудно, а вот за первое место в городе приходится побороться, — скромно заметил парень. — А у тебя как?

Чэнь Илинъ на мгновение замолчал.

— Да как обычно.

Двойник мягко приобнял его за плечи и улыбнулся:

— Хочешь, подтяну тебя по учёбе?

Илинъ невольно заинтересовался:

— А плату берёшь?

— Да я бы и рад, только как забрать? — рассмеялся парень. — Разве что на том свете сочтёмся. Будешь мне ритуальные деньги сжигать?

— Бля, — не выдержав, прыснул Чэнь Илинъ.

Призрак долго и пристально смотрел на него. Илинъ почувствовал себя неловко под этим взглядом.

— Чего вылупился?

— А тебе идёт улыбка, — парень придвинулся ещё ближе, будто растворяясь в нём.

Жар, исходивший от фантома, заслонил его от холодного ветра. Чэнь Илинъ поджал губы, но отстраняться не стал.

— Посмотрел бы в зеркало, когда улыбаешься. Было бы то же самое.

— Не то же самое, — тихо отозвался призрак. — Ты совсем другой. Мне нравится быть с тобой. Так спокойно, легко... Будто я могу стать кем-то совершенно иным.

Чэнь Илинё скептически хмыкнул и опустил взгляд на свои руки, лежавшие на перилах. В полумраке сквозь его собственные пальцы проступали очертания чужой ладони — точно такие же линии, те же пропорции, но окутанные мягким, согревающим свечением. Холодные пальцы Илинё постепенно начинали согреваться.

«Будь это классический ужастик, дело явно шло бы к одержимости, — пронеслось в голове. — Но почему-то мне совсем не хочется сопротивляться. Наоборот...»

«Я окончательно сошёл с ума»

— Тебе не влетит за то, что поздно вернёшься? — спросил двойник.

— Плевать, — Чэнь Илинё прижался ближе к источнику тепла. — Всем всё равно.

Собеседник хотел что-то спросить, но промолчал. Они так и стояли у кромки воды, подставив лица ночной прохладе, перекидываясь редкими фразами.

Поскольку их тела почти полностью совпали, Чэнь Илинё отчётливо уловил чужую тоску. Она окутывала его мягко и неотступно — тёплая, тяжёлая и влажная, будто не просохший в дождливый день шерстяной свитер.

— Ты домой не собираешься? — Чэнь Илинё опустился прямо на траву, прислонившись спиной к стволу сосны, и сонно зевнул.

— Я и так дома. Мои родители сейчас готовят похороны, сегодня им не до меня, — в голосе двойника тоже слышалась усталость. Он сел рядом. — Знаешь... мне почему-то совсем не грустно.

Сознание Илинё уже уплывало. Он сонной струйкой потянулся к тёплому плечу соседа.

— И ничего страшного. Вы всё равно были мало знакомы.

Тихий смех фантома прозвучал прямо у самого уха:

— Я накинул ещё одно пальто. Так теплее?

— И так не холодно, — пробормотал Илинё.

После изнурительной смены в столовой силы окончательно оставили его. Пусть это было лишь игрой воображения — призраком со своими мыслями и причудами, — Илинё готов был провести эту ночь здесь. Ради того, чтобы вместе смотреть на реку и звёзды. Будто он больше

не один.

Небо над головой сияло мириадами искр, отражавшихся в тёмном зеркале реки Цзиньшуй. Окутанный мягким призрачным теплом, защищённый от ледяного ветра, Чэнь Илин заснул под тихий шёпот своего двойника.

Услышав ровное, тихое сопение, парень приподнялся.

«Надо же, уснул»

Он опустился на колени перед спящим Илинем, разглядывая его тонкую курточку, застиранные джинсы и дешёвые потрёпанные кроссовки. Тихо вздохнув, он осторожно коснулся пальцем его нахмуренных бровей.

— Чэнь Илин, иди домой, простудишься ведь... Мне уже не так плохо.

Но тот спал беспробудно.

Двойник беспомощно покачал головой. Немного подумав, он натянул на плечи тёплое одеяло в своём мире, прислонился к изголовью кровати и замер в точно такой же позе, стараясь максимально точно укрыть собой спящего парня.

«Ну как, похож я на тёплое зимнее пальто? Интересно, ты тоже когда-нибудь станешь звездой на небе?»

Всё так близко — и так недостижимо.

— Спасибо, что побыл со мной, — прошептал он.

Осенняя ночь катилась своим чередом, укрывая двоих спящих под сенью сосновых ветвей.

Чэнь Илин чувствовал себя препаршиво.

— То есть ты хочешь сказать, — Пан Го, отпахав тяжёлую ночную смену в приёмном покое, слушал его с таким видом, будто сам медленно сходил с ума от недосыпа, — что из-за плохого настроения твоего воображаемого друга ты всю ночь торчал в парке у реки, считая звёзды? А под утро тебя разбудил какой-то собачник, и теперь у тебя жар?

— Угу, — Чэнь Илин шмыгнул носом. — Да я не замёрз почти. Он меня от ветра закрывал.

Правда, на рассвете исчез.

Пан Го потёр виски.

— Тебе не капли от насморка нужны, парень, а хорошие таблетки от шизофрении.

— Не надо таблеток. Раньше я пугался, а теперь мне даже нравится, — совершенно серьёзно ответил Илин. — Мне только от простуды что-нибудь.

— Это называется не «нравится», а «болезнь прогрессирует», — Пан Го оторвал листок от блокнота и быстро написал номер телефона. — Вот. Это мой однокурсник, в психиатрии практикует. Если почувствуешь, что совсем крыша едет, сходи к нему. Берёт недорого, чисто символически.

Чэнь Илин бережно спрятал записку в рюкзак.

— Спасибо, доктор Пан.

Пан Го лишь устало махнул рукой:

— Давай, топай в аптеку.

Было полшестого утра. До начала смены оставалось немного времени. Получив лекарства, Чэнь Илин направился домой — нужно было успеть принять душ, сварить лапши и хоть немного перекусить перед работой в столовой.

Он вставил ключ в замочную скважину, но дверь поддалась от лёгкого толчка. Она была незаперта.

Сердце ушло в пятки. Илин настороженно замер, готовый в любую секунду броситься наутёк. Если на пороге покажется Чэнь Шунь, он скатится по лестнице быстрее, чем тот успеет его заметить.

Однако в квартире царила мёртвая тишина. Лишь тяжёлый застоявшийся запах табачного дыма ударил в нос.

Поколебавшись, Илин переступил порог. Увиденное заставило его нахмуриться.

Вся комната была завалена окурками и пустыми пивными бутылками. На журнальном столике

веером лежали грязные игральные карты, обеденный стол ломился от заветренных коробок из-под дешёвой еды навынос, а на подлокотнике обшарпанного дивана лежал кухонный нож.

Чэнь Илинь долго, не мигая, смотрел на стальное лезвие. Только когда ладони покрылись холодной испариной, он наконец отпустил ручку входной двери.

Значит, этой ночью Чэнь Шунь заявлялся домой.

Илинь не знал, зачем отец оставил нож на виду, но сомневаться не приходилось — это была недвусмысленная угроза. Видимо, тот злополучный случай, когда сын сам погнался за ним с ножом, сильно задел самолюбие этого ублюдка. И рано или поздно он попытается отыграться.

В спальне царил форменный разгром. Дверцы шкафа были распахнуты настежь, ящики стола выдвинуты и перевёрнуты. Вся его скромная одежда валялась на полу грязным ворохом, карманы вывернуты наизнанку. Даже расштанную половицу, под которой он когда-то прятал заначки, грубо выворотили, а кровать сдвинули с места.

«Как же он, должно быть, бесился, когда понял, что денег нет», — мысленно усмехнулся Илинь, представив ярость отца.

Глядя на этот хаос, Чэнь Илинь почувствовал, как в висках начинает стучать тупая боль. Дышать из-за простуды и без того было тяжело, а теперь грудь словно сдавило железным обручем. Казалось, ещё секунда — и он просто задохнётся.

Он медленно опустил рюкзак на пол и молча принялся собирать мусор.

К счастью, отец заявлялся лишь изредка.

К счастью, банковскую карту он спрятал в другом месте.

К счастью... вчера ночью призрачный Илинь увёл его к реке.

Он отнёс нож обратно на кухню и аккуратно вернул на подставку. В памяти вдруг всплыл образ двойника, кутающегося в одеяло, чтобы согреть его. На губах сама собой появилась слабая улыбка.

Если над ним и сияла какая-то звезда, то это определённо была звезда удачи.